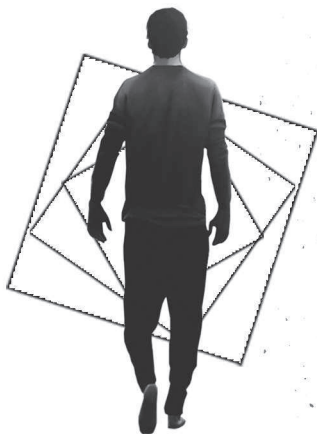

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

ФАЛЬШИВЫЕ
ЗЕРКАЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
Л84

Серия «Книги Сергея Лукьяненко»

Серийное оформление *Е. Ферез*

Художник *В. Половцев*

Лукьяненко, Сергей Васильевич.

Л84 Фальшивые зеркала : [фантастический роман] / Сергей Лукьяненко. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 416 с. — (Книги Сергея Лукьяненко).

ISBN 978-5-17-147007-4

Всего несколько лет назад виртуальный мир казался выдумкой фантастов...

Но сейчас он вполне реален. В нем есть свои преступники и защитники закона. Там, как и прежде, есть верность, любовь и дружба, и так же часто встречаются зависть, предательство и ложь — словом, все как всегда: извечное противостояние добра и зла! В новом мире невозможно только одно — умереть... И оттого все словно по-нарошку: и страсти помельче, и злоба потише. И все уже настолько привыкли к этой виртуальной безопасности, что никак не могут понять: времена изменились, пришел Некто, способный убивать по-настоящему...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 1999
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Отражения, кривляясь,
Вырываются на волю,
Хладнокровно улыбаясь
Или плача, но без боли...
Зеркала следят за нами,
Научившись даже слушать,
Быть и мыслями, и снами,
Искажая наши души.
Тонут в зеркале желанья,
Замедляются движенья...
Нас отдали на закланье,
Нас поймали отраженья...

Елена Rain

Часть первая

ДИПТАУН

00

Мне все чаще и чаще снится этот сон. Вначале в нем нет ничего страшного, вообще ничего нет. Серая клубящаяся мгла. Только впереди — далекий, почти неразличимый огонек, белая искорка в тумане. Я иду — иду на свет, но мгла вдруг начинает редеть.

Как странно — когда исчезает темнота, перестаешь видеть свет!

Я застываю, пытаюсь запомнить направление, удержать его в памяти. Но в этом уже нет нужды. Передо мной — мост. Тонкий, словно струна, натянутая над пропастью. Я ходил по таким мостам. Не раз. Но сейчас все гораздо труднее. Мне надо пройти между двумя стенами, вырастающими из тумана. Левая стена — синий лед, правая — алый огонь. Нить между ними.

Я иду.

Левая стена — в отпечатках ладоней. Иногда это просто отпечатки, с ключьями кожи и мяса, поросшими инеем. Иногда торчат осколки замороженных костей с обрывками одежды. А иногда — распятые на льду фигуры, покрытые снежной коростой.

С правой стеной — проще. Она сжигает быстро и дотла. Может быть, потому ее предпочитают реже.

Я иду.

Нить под ногами вибрирует. Может быть, ее опалает огнем. Может быть, обдаёт стужей. А может быть, кто-то идет впереди или за мной.

Мне надо дойти. Очень надо.

Вот только каждый раз сон заканчивается одинаково.

Нить вздрагивает. Может быть, я сам качнул ее слишком сильно, не знаю...

И как падающий канатоходец я раскидываю руки, пытаюсь удержать равновесие, цепляясь: за левую стену — синий лед, за правую стену — алый огонь...

01

Давненько я не опаздывал на работу!

Стою в пробке, вытянувшейся на полквартала. Рядом — длинный, неуклюжий автомобиль, кажется, «линкольн» последней модели. Стекла опущены, мрачный водитель косится на меня, будто именно мой мотоцикл повинен в творящемся на улицах безобразии.

— Огонек будет? — спрашивает он наконец. Наверное, ему просто скучно. Да и не поверю никогда, что в этом роскошном монстре вишневого цвета нет прикуривателя. Там, пожалуй, и для газовой плиты с грилем место найдется...

Молча протягиваю зажигалку. Усыпанная перстнями рука тянется к огоньку, раскуривается дорогая тонкая сигарета с фильтром невероятной длины. Что сказал бы дедушка Фрейд о тяге к большим автомобилям и длинным сигаретам? А... ну его. Он бы у нас спянул, причем очень быстро.

— Что творится-то? — интересуется водитель.

Слишком приземистый лимузин, ему не видно. Отвечаю:

— Колонна идет. Грузовики.

У кого-нибудь другого эти слова вызвали бы вполне заслуженную реакцию. Гнать по центру города грузы! Да еще по русскому кварталу, в утренний час пик по московскому времени!

— Что ж, бывает, — легко соглашается водитель. — Надо.

Значит, предполагаемый «линкольн» не просто показуха. Его владелец никуда не спешит, и пробка в пять—десять минут — не повод для возмущения.

А мне — повод! Еще какой!

Опоздание в пять минут могут и не заметить. Десять минут — отметка в личное дело. Четверть часа — половина дневной зарплаты долой.

Я уже на четыре минуты опаздываю!

Полоса забита полностью, но стандартный мотоцикл не машина, собранная по спецзаказу. А моя тускло-стальная куртка, серые джинсы, лицо под зеркальным шлемом... да, конечно, это не яркая, примечательная внешность, не одежда от кутюр, но...

В непримечательности есть свои преимущества.

Газую, двигатель взрывает. Хозяин «линкольна» с живейшим интересом смотрит на меня, интересуется:

— Что, собрался...

Я не дослушиваю.

Оставляя на асфальте след горелой резины, «хонда» не сется между машинами.

— Давай! — кричат вслед.

Наблюдение за чужими глупостями — вечное бесплатное удовольствие.

Перекрывшие движение грузовики ползут по перпендикулярной улице медленно, лениво. Обычные «КамАЗы», но с надписями на тентах: «2Т». Понятно, крупная фирма получила срочный заказ и предпочла заплатить за ненормативный трафик, чем терпеть неустойку из-за поздней доставки. Расстояние между машинами метра полтора, идут они аккуратно, след в след...

Может быть, и проскочу.

Я вижу отблески полуденного солнца на стеклах грузовиков, лица водителей, черные выхлопы дизельных движков. Шанс вписаться между двумя «КамАЗами» — минимальный.

Глубина-глубина, а пошла ты...

Миг перехода из виртуального пространства в обычное всегда забавен. Но сейчас различия минимальны — я был в мотоциклетном шлеме, а остался в виртуальном; сидел в седле — оказался в кресле, но на корточках.

Вот только город вокруг перестал быть реальным. Все огрубело, потеряло детали, небо приобрело равномерную голубизну с легкими облачками (раз в сутки они выстраиваются в надпись «Вспомните, кто придумал и оплатил для вас это небо!»), машины утратили царапины, пятна грязи, наклейки — все то, что додумывало воображение.

Колонна грузовиков с логотипами «2Т» осталась.

Проскочу!

В наушниках звучали чьи-то голоса, кто-то махал рукой из машины, пытаясь предостеречь меня. Покачивая джойстиком, я впихнул мотоцикл между «КамАЗами». Легкий толчок — наверное, бампер успел зацепить заднее колесо. Не страшно.

В виртуальности я мог бы и упасть, не удержать равновесия. Сейчас мне хватило одного движения джойстиком, чтобы выправить мотоцикл.

Я остановился за перекрестком. Посмотрел назад. Пальцы сами скользнули по клавиатуре.

deer

Ввод.

Миг я еще видел экраны перед глазами, подкладку шлема. Потом пробежавшая по экранам радужная волна смыла реальность.

Дип-программа работает быстро.

Я стою на перекрестке проспекта Гибсона и улицы А. Черткова в русском квартале Диптауна. Сквозь просветы в колонне грузовиков, ползущих по Черткова в сторону клуба «Вайт Биэр ББС», видны мои недавние коллеги по пробке. Многие свистят, аплодируют и прочим образом выражают свой восторг.

И на душе у меня — замечательно.

Как и должно быть у человека, забившего гвоздик любимым микроскопом.

Снова газую и уношусь по проспекту. Есть шанс не опоздать на работу.

Интересно, кто такой этот Гибсон...

К раздевалке я подкатываю с опозданием в семь минут. Плохо, но не фатально.

— Леонид... — укоризненно говорит охранник на входе. Развожу руками, пытаюсь зеркальным шлемом отобразить всю гамму эмоций. Раскаяние, вина, стыд, заискивание... — Давай быстрее.

Заскакиваю в длинный коридор. Под потолками уныло покачиваются матовые шары ламп, напоминающие полузабытые школьные коридоры. Вдоль стен — шкафчики. Почти над всеми горят красные огоньки, лишь два или три — зеленые. Ну вот, явился в числе последних...

— Привет, — бросает мне Илья.

Он тоже опоздал. Возится у соседнего шкафчика, отпирая замок.

— С утра сегодня? — спрашиваю я, быстро набирая код — трудно запоминаемое простаками слово «gfhjkm».

— Я на чуть-чуть, у меня со вчера «хвост» остался. — Илья мрачно смотрит внутрь шкафа. Ему лет тридцать, он коротко стрижен, в меру мускулист и подтянут. Лицо нестандартное. Работа хорошего имидж-дизайнера, вряд ли собственная. — Вдруг успею с утра...

Он наконец сует руку в шкафчик и вытягивает оттуда обмякшее тело. Тощее и маленькое, принадлежащее мальчишке лет двенадцати.

— Смелее, он тебя не укусит! — подбадриваю я.

Мальчик дергается, как от гальванического удара, поворачивается ко мне. В одной руке он держит мужчину, извлекшего его из шкафа, — теперь у того тело сдутое и невесомое, а глаза пустые, без проблеска мысли.

— Твою мать... — с чувством выдыхает мальчик тонким голосом. — Тебе хорошо острить!

— Думаешь? — заглядывая в собственный шкафчик, спрашиваю я.

— Да! — Мальчик начинает пинками утрамбовывать импозантного мужика в шкаф. Тело гнется, словно восковое. Под нелепым углом торчит нога в лакированном ботинке, галстук выбивается из пиджака. — Как! Меня! Достало!

— Давай меняться? — предлагаю я. — Ты потаскаешь посылки, а я разнесу телеграммы.

Мое сменное тело тоже ничего не весит. Это мужчина. Ему лет двадцать. На нем спецовка. Он мускулист. Лицо добродушно-идиотское.

Строитель коммунизма с плаката двадцатилетней давности. И не поверишь, что рисовали в США.

Я ведь не стал моделировать или заказывать персональное тело. Обошелся стандартной личностью — «рабочий». Заглядываю ему в пустые глаза, прижимаюсь лбом ко лбу...

И начинаю впихивать бывшего мотоциклиста в шкаф, с не меньшим ожесточением, чем недавно Илья.

— Слушай, — мальчик тарабанит по кнопкам, закрывая шкаф, — а что у тебя все тела такие одинаковые?

Его новая личность тоже штучная и не менее хорошей работы. Симпатичный рыжеволосый мальчишка, удачные глаза и почти постоянная полуулыбка.

— Дорого стоит персональный дизайн, — отсекаю разговор.

— Брось. — Илья машет рукой. — Ничего он не стоит, сел да сам нарисовал!

— У меня совершенно нет способностей художника.

Я тоже утрамбовал свое прежнее тело и запер шкаф. Непонятно лишь зачем. Ведь этот облик и впрямь не стоит ничего. Он входит в стандартные двадцать из поставки «Виндоус-хоум» — «дружелюбный рабочий».

Как будто где-то в Диптауне могут понадобиться недружелюбные...

— Давай я тебе нарисую? — внезапно загорается Илья. — Раз плюнуть. Будешь все-таки получше выглядеть, обещаю.

— Давай как-нибудь, — говорю я. Кажется, этот разговор у нас уже был. И его предложение, и моя ответная готовность — чистая фикция. Обмен ничего не значащими любезностями.

— Ну пока. — Илья машет рукой и убегает. Уже совершенно по-детски. Хорошая модуляция движений образа...

У меня — хуже. Иду неуклюжей походкой дрессированной гориллы. На выходе — окошко раздачи заказов. Илья уже схватил свой пакет и убежал. Мальчишкам-письмоношам положен велосипед.

Мне — хуже. Грузчикам выдают мотороллеры.

Но вначале — заказы.

В окошечке скучает Таня. Славная девушка, если это и впрямь девушка.

— Опаздываешь, — замечает она. Беззлобно, ее это в общем-то не касается. — Есть два заказа. Кто там в раздевалке остался?

— Да вроде бы никого.

— Возьмешь оба?

— А что там?

— Пианино и рояль.

Шутит скорее всего...

— Давай, лишняя копейка не помешает.

— Угу, — одобрительно бормочет Таня. Протягивает мне листки, я расписываюсь, отхожу. Заглядываю в первый заказ — «пианино». Во второй — «рояль».

Оборачиваться сил нет. Почти наверняка Татьяна смеется.

Что может быть нелепее профессии грузчика в виртуальном мире? Нет, вы скажите, что может быть более не нужно в мире электронных импульсов, где нет на самом-то деле ни расстояний, ни тяжестей?

— Леонид! — окликает меня сзади Таня. — Звонил Игорь, он задерживается чуть. Вдвоем ведь справитесь?

А что может быть нелепее нарисованной квартиры, в которую покупают нарисованный рояль? Точнее, музыкальную программу, имитирующую звуки рояля и имеющую его облик?

Весь фокус — в подсознании. Если ты знаешь, что тебе не поднять рояль в реальном мире, то не взвалишь на плечи и его нарисованный образ. Если рояль доставят в виде резиновой игрушки и надуты посреди комнаты — ты не поверишь в его чистое и настоящее звучание.

Надо, чтобы на твоих глазах крепкие ребята в спецовках тащили, чертыхаясь и обливаясь потом, груз по лестнице... Как ни прост облик «дружелюбного рабочего», но имитация потоотделения у него есть.

И тут меня охватывает злость. Привычная, частая гостья.

Не обращая больше внимания на извиняющийся голос Тани, я иду к стоянке, хватаю свой мотороллер, бросаю взгляд на симпатичное приземистое здание с эмблемой «HLD» на вывеске. «HLD» — У вас не будет проблем!, «HLD» — Доставка в срок и везде!, «HLD» — Ваш груз не заморозят!

Будем следовать рекламным слоганам!

Под веселое таракхение мотороллера я выруливаю обратно на Гибсона и неторопливо, в четвертом ряду, еду по первому из адресов.

Теперь, когда я на работе, расстояния сразу становятся короче. В нашей маленькой стране, в нашем славном Диптауне, все дифференцировано. Даже солнце встает по-разному — когда служащие делают перерыв на ленч, для их босса еще только близится рассвет. Проскакиваю третью улицу Дипдизайнеров, первый тупик Оф-Лайна. Вот и указанный в заказе адрес.

Хороший особнячок.

Прелестный сад вокруг. Увитые диким виноградом каменные стены. В чаше фонтана — скульптура: обнаженный юноша держит в руках змею, изо рта змеи бьет в небо струя. Боже... что за аллегория? Приглядываюсь, читаю надпись под статуей: «Укрошенная Глубина».

Становится тоскливо.

Отказался бы от заказа... пусть сами прут несуществующий рояль в несуществующую виллу. Но в Диптауне слишком много безработных, чтобы можно было выпендриваться.

— Сударь!

Девушка спускается по ступенькам с веранды. Игриво покачивает бедрами, улыбается. На ней самый минимум одежды, внешность моделирована в стиле «манга» — слишком большие глаза, пропорции фигуры от девочки-подростка.

— Сударь, вы грузчик?

— Да, сударыня, — мрачно говорю я.

— Вы приехали носить рояль?

«Носить»... Умница.

— Да.

— Знаете, а его не привезли... — никакой печали в ее голосе нет. — Говорят, много заказов. Вы сможете приехать завтра?

— Подавайте заявку, сударыня. Кто-нибудь да приедет. Но я...

— Извините, извините пожалуйста! — Девочка — само очарование. — Мне так неудобно! Это все муж, он вечно занят, это его вина... Но он попросил заплатить вам за беспокойство!

Молча подаю заявку.

Девушка не глядя подписывается, оплачивая полную стоимость погрузочно-разгрузочных работ. Думает, морща лобик. Потом достает из кармана банкноту.

— Спасибо, — опускаю деньги в карман для чаевых, заботливо предусмотренный на спецовке. Через миг денег там уже нет. Половина ушла на счет компании, половина — на мой. Как и положено в серьезной фирме средней руки.

— Может быть, выпьете кофе? — взгляд ее в меру интригующий, в меру скромный.

Смотрю на часы. Вздыхаю:

— Не знаю... так много заказов на сегодня...

— Знаете, а мне надо еще передвинуть в спальне трельяж! — вспоминает девушка. — Вы не поможете? Мы бы сразу оформили новый заказ.

Все с ней ясно.

Неопытная искательница приключений. А муж, вероятно, умный человек.

Как и я.

— Ваше желание — наше исполнение, — позволяю себе капельку двусмысленности.

Передвинуть трельяж занимает не больше времени, чем заполнить бланк заказа. Потом мы пьем кофе с ликером. Я улыбаюсь, меня крайне занимает развязка. Куколка хлопает большими глазами, потихоньку придвигается ближе. Наконец, она оказывается на моих коленях, мы долго и с удовольствием целуемся. Я бдительно слежу за продвижением ее шаловливой ручки.

— А... а? — произносит девушка. Голос уже подрагивает, но к возбуждению примешивается недоумение. Глаза все более и более округляются, посрамляя даже стандарты японских комиксов. Увы, *хентая* не будет...

— Сударыня, я ведь служащий серьезной фирмы, — объясняю я. — Это тело — только для физической работы. Для развлечений оно не приспособлено. Неужели вы не знали?

— Гад!

Впору смеяться, но я сижу с каменным лицом. Поднимаюсь с диванчика, одновременно ссаживая с колен хозяйку и застегивая спецовку.